

Пока я старательно занимал сам себя, не заметил, что обстановка в додзе как-то резко переменялась с прибытием трех новых действующих лиц. Возможно, тому виной было мое несколько безразличное отношение к ним. Для меня они лишь незнакомцы, о которых я заранее знаю какую-то информацию, возможно, даже большую, чем остальные рядовые члены клана. Для сидящих же вместе со мной детей они – главная ветвь. Те, кто решают, жить им или умереть. Нейджи, конечно, технически, принадлежит к побочной ветви, но он все-таки племянник главы. Сколько бы ни твердили, что он гений, тяжело было представить, что Хиаши совсем не помогает сыну младшего брата, пожертвовавшему ради наследницы клана жизнью.

Впрочем, не могу так уж уверенно утверждать: возможно, их отношение продиктовано чем-то еще. Как бы то ни было, но с появлением в додзе главы с дочерью и племянником дети мгновенно вновь обрели начавшую было пропадать серьезность, выпрямили спины и старались смотреть строго вперед, не задевая даже краем взгляда клановую элиту. Когда наконец заметил это, даже испугался. Подумал, что вот теперь-то меня точно накажут. За что именно, кто и как – таких вопросов у меня в голове даже не появилось. К счастью, на меня всем было, видимо, плевать.

Молча, все так же не обращая внимания на застывших изваяниями детей, Хиаши встал в центре додзе. Дети расположились с обеих сторон от него, приняли боевые стойки из кланового стиля и приготовились. Даже Хината робко подняла глаза. Ну логично – драться, уперев глаза в пол как-то неудобно. Это что, показательный спарринг, что ли?

– Начинайте.

Взмах руки главы клана, и стоявшие секунду назад друг напротив друга брат с сестрой срываются с места.

Когда вновь смог более-менее отчетливо рассмотреть их, заметил вздувшиеся вены у глаз. Бьякуган. Биджу, а ведь принцесса-то на год младше меня. А парню так и вообще печать поставили несколько лет назад. Значит, и глаза он тогда же пробудил. Обидно и завидно. Додзютсу все-таки дает невероятные возможности по сравнению с теми, кто их лишен. Уже сейчас дети двигаются с невероятной скоростью, непрерывно нанося удары. А ведь им всего по шесть-семь лет. Я бы даже если мог так двигаться, просто не успевал уследить не то что за чужим ударом, но даже и за своим собственным. А они блокируют, уводят в сторону, уклоняются и одновременно с этим наносят контрудары. Впечатляет, что ни говори.

Отстраненно наблюдая за тем, как старший из пары спаррингующихся методично давит младшую, задумался над тем, в чем смысл происходящего действия. Понятно, что такие вот тренировочные дуэли для этих двоих – дело не редкое. Кого еще поставить в пару к наследнице, как не двоюродного брата? Но для чего нужно было устраивать все так... показательно? Глава целого клана, особенно такого большого, сильного и влиятельного, как Хьюга, просто по определению не может проводить подобного рода мероприятия просто так, забавы ради. Значит, он преследует какую-то цель, какую-то выгоду.

От мыслей меня отвлек особенно громкий звук удара. Сосредоточившись на происходящем действии, непроизвольно прикусил губу. Если поначалу спарринг выглядел, как жесткая тренировка с простым обменом ударами, пусть и в полный контакт, то теперь это было больше похоже на избиение. Хинате все сложнее было не то что избегать повреждений, а сводить их к минимуму. Она выдохлась, ослабела, потеряла концентрацию и сбила дыхание. В то же время Нейджи был бодр и свеж. С каким-то непонятным мне сосредоточенным, но весьма довольным выражением лица он продолжал вновь и вновь наносить удары. Словно не с сестрой спаррингуется, а с врагом сражается... Уже почти и не сопротивляющимся врагом – Хината,

наконец, упала. Пальцы на руках, лежащих на коленях, дрогнули.

– Поднимись, – вновь прозвучал холодный голос главы клана. Вот уж кто мне в тот момент не нравился от слова совсем. Но я пока еще помнил слова отца. Не показывай эмоций. Не смотри на него. Не думай о нем. Не...

«Не вставай...». Руки сжались в кулаки. Чуть не сказал вслух. Биджу побери, не вставай ты, дура. Отрубись, притворись, что сломано что-нибудь. Не все в клане такие бесчувственные чурбаки, как твой отец, – медики не станут ему говорить, что ты могла продолжать. А Бьякуган он не активировал, значит, сам не увидит. Можно же попробовать!

Но она меня, конечно, не слышала. И не только потому, что все это были лишь мои мысли. Сомневаюсь, что она вообще сейчас способна нормально соображать – «брат» ее хорошенько приложил. И все равно она упорно пыталась подняться – стоя на коленях, упираясь дрожащими руками в деревянный пол, силилась встать.

Уверен, что не один я в этот самый момент бросал на довольного собой Нейджи недружелюбные взгляды, совершенно позабыв о наказе Кеншина. Тому, впрочем, было совершенно плевать, судя по слабовыраженной, но становящейся все заметнее улыбке. Надо же, какой герой! Победил девчонку младше себя на год, вытер ею пол. Ты такой сильный, ужас просто! Самый настоящий гений!

Хината между тем встала. Кое-как приняла устойчивое положение и молча поклонилась. Вот тут уже племянник главы совсем отпустил контроль, открыто и самодовольно улыбнувшись. А в следующее мгновение произошло то, чего я совершенно не ожидал. Да и никто, мне кажется, не ожидал: ни грозящаяся вот-вот упасть в обморок принцесса, ни сжимающие до дрожи в руках кулаки дети вдоль стен, ни наслаждающийся происходящим победитель. Всего пара слов – приказ и имя, и Нейджи валится на пол, хватаясь за голову и дико крича. Печать на его неприкрытом лбу горела ядовито-зеленым огнем.

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1417275>